

УДК 343.228

НЕОБХОДИМАЯ ОБОРОНА: ОСОБЕННОСТИ ОТГРАНИЧЕНИЯ ПРОВОКАЦИИ ОБОРОНЫ ОТ ПРАВОМЕРНЫХ ОБОРОНИТЕЛЬНЫХ ДЕЙСТВИЙ

© 2020 г.

В.В. Меркуриев,¹ И.А. Тараканов²¹ Университет прокуратуры РФ, Москва² Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний России, Владимир

merkuriev-vui@mail.ru

Поступила в редакцию 25.07.2020

Рассматриваются особенности отграничения провокации обороны от правомерных оборонительных действий, при которых обороняющийся намеренно вызывает нападение посягающего на себя для защиты интересов других лиц, общества или государства. Авторами анализируются положения Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление», а также точки зрения ученых относительно уголовно-правовой оценки провокации как в уголовно-правовом, так и в криминологическом смысле. В результате проведенного исследования сделаны выводы о допустимости правомерной провокации и сформулированы предложения по изменению редакции пункта 9 указанного постановления.

Ключевые слова: необходимая оборона, общественно опасное посягательство, оборонительные действия, правомерность причинения вреда, провокация обороны, защита интересов, правомерная провокация.

Вопросы необходимой обороны как обстоятельства, исключающего преступность деяния, не утрачивают своей актуальности ни в плане проведения новых исследований представителями наук уголовно-правового цикла, ни в правоприменительной практике, которая постоянно нуждается в результатах научного осмысления сложных проблем, возникающих у следственных органов и судов при квалификации нетипичных случаев применения института необходимой обороны.

Казалось бы, аксиологическая сущность необходимой обороны давно уже усвоена правоприменителем: положения статьи 37 УК РФ призваны стимулировать правомерную деятельность граждан, связанную с активной защитой не только своих прав и законных интересов, но и интересов других лиц, а также охраняемых законом интересов общества и государства. В условиях когда государство не может обеспечить эффективную защиту жизни, здоровья и в целом безопасное существование законопослушного гражданина, оно должно предоставить возможность осуществлять такую защиту самим гражданам [1, с. 9].

Однако граждане, как правило, не стремятся воспользоваться правом на необходимую оборону, особенно в случае, если посягательство осуществляется в отношении других лиц. Следует признать, что большинство граждан предпочитают не вмешиваться в конфликт, очевидцами которого они стали, пусть даже в результате

этого конфликта могут пострадать женщина, ребенок, пожилой человек.

Это обусловлено рядом причин, в числе которых можно выделить простое опасение гражданина стать новым объектом агрессии со стороны нападающих (к примеру, хулигана или грабителя) или фигурантом уголовного дела о тяжком или особо тяжком преступлении со всеми неблагоприятными для себя последствиями.

Так, следственными органами Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по городу Москве было организовано проведение доследственной проверки по фактам, изложенным в СМИ. Из информационного сообщения (РЕН-ТВ) следует, что 9 апреля 2020 года на ул. Ставропольской компания подростков, находясь на детской площадке, приставали к пенсионеру, после чего избили мужчину, который заступился за пожилого человека. Во время избиения у мужчины выпал дорогой телефон, который взял один из подростков, участвовавший в драке [2].

Опасения граждан представляются вполне обоснованными, особенно если учесть, что лицо, заступившееся за подвергающихся нападению граждан и попытавшееся пресечь посягательство, нередко ставит в опасность не только свое здоровье, но и свою жизнь.

Так, следственными органами Следственного комитета РФ по Чувашской Республике возбуждено уголовное дело в отношении 42-летнего жителя города Чебоксары. Он подо-

зревает в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ (убийство). По версии следствия, поздно вечером 8 апреля 2020 года подозреваемый, находясь в состоянии алкогольного опьянения, в одном из дворов в городе Чебоксары стал приставать с разговорами к компании ранее незнакомых ему девушек, а когда они выразили нежелание с ним общаться, начал ругаться и кидать в них пустыми бутылками, находившимися рядом, демонстрируя при этом два имевшихся при нем кухонных ножа. Испугавшись, девушки стали убегать, при этом они громко кричали и звали на помощь, а злоумышленник побежал за одной из них. В соседнем дворе происходящее увидел 35-летний мужчина, который вступился за девушку и потребовал от подозреваемого прекратить свои противоправные действия и успокоиться. Однако злоумышленник свои действия не прекратил, в результате чего между мужчинами завязалась драка, в ходе которой подозреваемый нанес потерпевшему не менее шести ударов указанными двумя ножами по различным частям тела. От полученных телесных повреждений последний скончался на месте происшествия через короткий промежуток времени. Злоумышленник был задержан очевидцами на месте происшествия, которые передали его прибывшим по вызову сотрудникам органов внутренних дел [3].

При этом следует учесть, что даже наличие у обороняющегося лица специальных навыков и оружия не гарантирует достижения успеха его защитных действий, особенно если этому лицу противостоит группа посягающих.

Так, следственными органами ГСУ СК России по Московской области было возбуждено уголовное дело по факту убийства 24-летнего местного жителя, тело которого с колото-резаной раной груди обнаружено возле одного из кафе в городе Красногорске. Установлено, что 1 июня 2019 года в ночное время потерпевший стал очевидцем конфликта, произошедшего между двумя группами лиц, возле одного из кафе в городе Красногорске. Он не смог остаться равнодушным – пройти мимо – и вмешался в драку. Потерпевший попытался помочь мужчине, которому в ходе потасовки нанесли ножевое ранение, произведя из имеющегося при себе травматического пистолета несколько предупредительных выстрелов в воздух. В этот момент одним из участвующих в драке лиц ему был нанесен удар ножом в область сердца. От полученного телесного повреждения потерпевший скончался на месте. Нападавшие с места происшествия скрылись. Установлено, что потерпевший являлся бывшим военнослужащим, ветераном боевых действий [4].

Кроме того, пришедший на помощь жертве нападения гражданин, избрав законный способ пресечения общественно опасных действий посягающего, основанный на нормах о необходимой обороне, сам рискует быть привлеченным к уголовной ответственности за вред, причиненный нападающему. Такой поступок может быть оценен правоохранительными органами и как подвиг, заслуживающий поощрения, и как преступление против личности, влекущее уголовное наказание, причем правовая оценка события «нападение – защита» может меняться неоднократно.

Так, 18-летний сыктывкарец Ян Касперавичус в одночасье стал героем Санкт-Петербурга, когда в центре культурной столицы он заступился за незнакомую девушку, которой угрожала опасность. За свое равнодушие и храбрость парень поплатился ножевым ранением. Ян Касперавичус приехал в Санкт-Петербург в начале августа. 18-летний абитуриент поступил в вуз своей мечты: бюджетное отделение в ЛГУ имени Пушкина по специальности «Реклама и связи с общественностью». Накануне отъезда в Сыктывкар, 4 августа 2018 года, парень прогуливался по Невскому проспекту. Во время прогулки он стал свидетелем, как пьяный мужчина (Глухов) на повышенных тонах разговаривал с девушкой, а в его руках блестел нож. Когда агрессивный горожанин замахнулся на даму, Ян ударил обидчика по голове. За это парень получил удар ножом в бедро.

Очевидцы потасовки не стали спокойно смотреть на кровопролитие и кинулись за дебоширом, который бросился наутек. Агрессора поймали, положили на асфальт, а позже сдали в руки полиции. В это время девушка, которую пытался спасти Ян, приговаривала: «Когда он выйдет из тюрьмы, то убьет меня».

В результате ножевого ранения у Яна была задета артерия. Храбрый молодой человек потерял много крови. Его госпитализировали в Мариинскую больницу, где сделали переливание. Надо отметить, что поступок Яна стал одним из самых обсуждаемых событий жизни культурной столицы, когда видео нападения разместили в соцсетях. Оно разделило пользователей соцсетей на два лагеря. Одни писали, что не стоило Яну безрассудно рисковать жизнью, другие говорили, что парень поступил совершенно верно, потому что нельзя проходить мимо чужой беды [5].

В УМВД России по Центральному району Санкт-Петербурга Касперавичусу вручили благодарственное письмо за смелость, самоотверженность и активную гражданскую позицию. Однако в декабре 2018 года неожиданно выяснилось, что на основании полученных результа-

тов экспертизы повреждений у самого Глухова правоохранителями было возбуждено еще одно уголовное дело по ст. 112 УК РФ («Умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью») в отношении неустановленных лиц. Эта новость вызвала широкий общественный резонанс. В СМИ появились публикации о том, что молодой человек, вступившийся за женщину и получивший ранения, может быть привлечен к ответственности. По словам Яна Касперавичуса, он был удивлен таким развитием событий: «Мне ведь начальник УМВД по Центральному району Санкт-Петербурга вручил благодарственное письмо «за смелость, самоотверженность и активную гражданскую позицию». Поначалу от обвинений дознания было просто смешно, но потом стало не до смеха» [6].

Прокуратура Центрального района Санкт-Петербурга начала проверку законности возбуждения этого дела, в результате чего оно было прекращено. В пресс-службе ведомства заявили следующее: «Оценив имеющиеся в деле доказательства, дознание пришло к выводу, что применение физической силы к М.П. Глухову со стороны неустановленных лиц было направлено не на причинение ему телесных повреждений, а на пресечение противоправных действий М.П. Глухова, при которых последний демонстрировал нож» [7].

Таким образом, боязнь подвергнуться уголовной ответственности является весьма серьезной причиной, из-за которой граждане предпочитают не вмешиваться в конфликт и не защищать потенциальных жертв этого конфликта.

Обращая на это внимание, С.Ф. Милюков и А.В. Никуленко отмечают, что «для противодействия общественно опасным посягательствам желательное привлечение широких слоев населения. Однако правоохранительные органы с большим недоверием относятся к самоуправству граждан, нередко привлекая их к уголовной ответственности, причем за тяжкие и особо тяжкие преступления против личности» [8, с. 9].

Кроме того, как уже отмечалось выше, любое замечание в сторону посягающего лица, а уж тем более активные действия по пресечению посягательства способны спровоцировать новое нападение, уже в отношении лица, вставшего на защиту других граждан.

При этом следует различать правомерную защиту интересов других лиц (путем отвлечения внимания от потенциальной жертвы, своеобразным образом «вызвав огонь на себя») и провокацию обороны.

О такой провокации упоминается в п. 9 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19 «О применении судами зако-

нодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление»: «Не признается находившимся в состоянии необходимой обороны лицо, которое спровоцировало нападение, чтобы использовать его как повод для совершения противоправных действий (для причинения вреда здоровью, хулиганских действий, сокрытия другого преступления и т.п.)». По мнению высшей судебной инстанции, в подобных случаях содеянное лицом квалифицируется на общих основаниях.

В «Толковом словаре русского языка» под провокацией понимается «предательское поведение, подстрекательство кого-нибудь к таким действиям, которые могут повлечь за собой тяжелые для него последствия» [9, с. 607].

Следует заметить, что в уголовном законе отсутствует понятие провокации обороны. На это обращают внимание С.Ф. Милюков и А.В. Никуленко: «Законодательно провокация необходимой обороны в Российской Федерации не закреплена. Она лапидарно рассматривается лишь в теории, согласно которой необходимость обороны отсутствует в тех случаях, когда с целью расправы лицо провоцирует нападение. Данное определение используется и отечественной следственно-судебной практикой» [10, с. 128].

Однако науке уголовного права провокация обороны известна уже сравнительно давно.

Так, А.А. Пионтковский утверждал следующее: «Если нападение было сознательно спровоцировано лицом для того, чтобы под видом обороны расправиться с нападающим, то подобные действия нужно рассматривать не по правилам о необходимой обороне, а на общих основаниях, как часть единого преступного плана для совершения умышленного преступления» [11, с. 289].

Сходное мнение высказывал В. Ткаченко, отмечая, что «обязательным признаком необходимой обороны выступает и ее цель, которая состоит в пресечении посягательства, в приведении посягающего в такое состояние, при котором он не может продолжать действовать общественно опасно. Если же лицо, подвергнутое нападению, использовало его как предлог для сведения счетов, для самочинной расправы, то необходимая оборона исключается. Так же оценивается и провокация необходимой обороны. Она состоит в том, что лицо своими действиями провоцирует кого-то на нападение, чтобы создать основания для ответных действий, а фактически – для расправы» [12, с. 27].

Аналогичным образом определяет провокацию необходимой обороны Э.Ф. Побегайло: «Не может быть признано находившимся в со-

стоянии необходимой обороны лицо, которое намеренно вызвало, спровоцировало нападение с тем, чтобы использовать его как повод совершения преступных действий, – например, учинения физической расправы с «нападающим». Это так называемая провокация обороны» [13, с. 102].

Судебная практика не признает правомерными оборонительные действия, совершенные при провокации обороны. Так, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ оставила без изменения приговор Омского областного суда от 10 января 2017 года в отношении А., осужденного в том числе за покушение на убийство К. и умышленное причинение легкого вреда здоровью Ж. В апелляционных жалобах осужденный А. и его адвокат оспаривали приговор и просили его изменить, ссылаясь на то, что суд не принял во внимание их доводы о необходимой обороне, а также то, что Ж., К. и М., являясь инициаторами ссоры, избивали А., в том числе и палкой. Защищаясь, А. отмахивался ножом, не имея умысла на причинение кому-либо смерти.

Судебная коллегия нашла эти жалобы не подлежащими удовлетворению. О наличии у А. прямого умысла на убийство К. свидетельствуют фактические обстоятельства содеянного осужденным, в том числе способ и орудие совершения преступления, количество, характер и локализация телесных повреждений, причиненных потерпевшему. Мотивируя вывод о виновности осужденного в покушении на убийство К. и причинении вреда здоровью Ж., суд обоснованно принял в качестве доказательств показания потерпевших Ж. и К. о том, что инициатором ссоры явился сам осужденный, ударив К. кулаком по лицу, после чего наносил ему удары ножом. Когда Ж. пытался воспрепятствовать А., тот ударил Ж. ножом. Указанные потерпевшими обстоятельства причинения им телесных повреждений подтверждены показаниями свидетелей и заключениями экспертов о наличии телесных повреждений у потерпевших и осужденного. Между тем, согласно положениям статьи 37 УК РФ, не признается находившимся в состоянии необходимой обороны лицо, которое спровоцировало потерпевшего, чтобы использовать его ответные действия как повод для совершения противоправного деяния, в том числе и направленного на лишение потерпевшего жизни. Поэтому содеянное А. подлежит квалификации на общих основаниях [14].

Следует признать обоснованным решение судебной коллегии и согласиться с мнением, которое высказывают С.Л. Никонович, А.С. Климов и А.Я. Авдалян: «Как видим, судебная практика не расценивает как необходимую оборону дей-

ствия лица, который намеренно спровоцировал нападение и, воспользовавшись этим, причинил вред нападавшему. Это обусловлено тем, что необходимая оборона вызвана потребностями защиты личности и прав обороняющегося или других лиц, охраняемых законом интересов общества или государства от общественно опасного посягательства, а в рассматриваемой ситуации лицо не преследует общественно полезную цель (защиты правоохраняемых интересов), а действует из нравственно-негативных побуждений (из мести, зависти, ревности и т.п.)» [15, с. 26].

О способах провокации обороны упоминает А.М. Смирнов, называя в их числе озвучивание в адрес лица оскорбительных слов или выражений, а также угрозу совершения насильственных действий [16].

Необходимо заметить, что провокация обороны – не единственный вид провокации, известный науке уголовного права. Так, С.Н. Радачинский отмечает следующее: «В действующем уголовном законе в качестве специального вида исполнительской деятельности криминализована провокация двух преступлений – взятки и коммерческого подкупа (ст. 304 УК РФ). Анализ правоприменительной практики правоохранительных органов показывает, что могут встречаться случаи провокации убийства, изнасилования, приобретения или сбыта наркотических средств либо психотропных веществ, провокации необходимой обороны и тому подобное, и в таких случаях возникает вопрос о правовой оценке провокационной деятельности» [17, с. 36].

По мнению А.А. Мастеркова, следует выделять провокацию преступления в уголовно-правовом смысле и криминологическом (виктимологическом) смысле. Под провокацией в ее уголовно-правовом аспекте понимается вовлечение другого лица в совершение преступления с целью наступления вредных для этого лица последствий. Соответственно, виды провокации выделяются в зависимости: а) от способов вовлечения в преступление; б) от предполагаемых провокатором последствий их действий для провоцируемых. В виктимологическом смысле под провокацией понимается отрицательное поведение жертвы, которое вызывает противоправные действия возможного преступника; при этом в зависимости от психического отношения жертвы к своему поведению различают сознательную и несознательную, а с позиции ее внутреннего отношения к действиям провоцируемого лица – активную (прямую и косвенную) и пассивную провокацию [18, с. 53].

Представляется, что провокация преступления в виктимологическом смысле может вызы-

ваться не только отрицательным поведением жертвы. Очевидно, что абсолютно правомерные действия, выраженные, к примеру, в требовании прекратить правонарушение, могут вызвать у правонарушителя агрессивные намерения. И в данной ситуации следует признать за лицом, пресекающим правонарушение, право на необходимую оборону, поскольку такое лицо хотя фактически и спровоцировало нападение, однако целью такой провокации выступало пресечение правонарушения, а не расправа или сведение счетов с нападающим. По этому поводу А.В. Неврев справедливо отмечает: «Оборонительные действия должны быть направлены на предотвращение общественно опасного посягательства и ни в коем случае не носить характер расправы или мести» [19, с. 83].

Рассматривая сущность провоцирующего нападения, С.Л. Никонович, А.С. Климов и А.Я. Авдалиян выделяют такие две его разновидности, как поведение, провоцирующее конфликтную ситуацию, и провокация необходимой обороны. При этом под поведением, провоцирующим конфликтную ситуацию, авторами понимается «особое воздействие на лицо, результатом которого является возникновение социального конфликта. Как правило, это сопровождается выдвиганием различных требований, претензий, обвинений и т.д., в этом случае для провоцирующего важно получить какой-либо вариант противодействия со стороны провоцируемого, что позволит ему в дальнейшем оправдать свое агрессивное поведение. Причинами такого поведения выступают хулиганские побуждения или личные неприязненные отношения. Результатом таких действий, как правило, является избивание лица как ответ на противодействие или взаимное нанесение побоев» [15, с. 24].

Таким образом, указанные авторы разделяют провокацию обороны и поведение, способное спровоцировать конфликт. Однако при этом они рассматривают такое поведение как обусловленное исключительно хулиганскими побуждениями или личными неприязненными отношениями. Представляется, что оно может быть вызвано и вполне правомерным стремлением лица защитить кого-либо путем своеобразного «отвлечения» (переноса действий) посягающего на себя.

О возможности правомерной провокации обороны говорят С.Ф. Милуков и А.В. Никуленко, отмечая при этом, что «на нее имеют право прежде всего подготовленные сотрудники правоохранительных органов, в частности полицейские» [8, с. 10].

При этом целью такой провокации (подлежащей закреплению в тексте новой статьи 39.1

УК РФ), по их мнению, является избивание виновного в совершении преступления и пресечение возможности совершения им новых общественно опасных деяний, если иными средствами избивать такое лицо (лиц) в данной ситуации не представлялось возможным. Также ими предлагается дополнить статью 37 УК РФ частью 2.2 в следующей редакции: «Провокация посягательства не порождает состояния необходимой обороны за исключением случаев, когда она выразилась в правомерных действиях, в том числе предусмотренных статьей 39.1 настоящего Кодекса» [8, с. 13].

Следует признать вполне обоснованными указанные предложения. Однако при этом необходимо учесть, что содержание правомерной провокации должно быть шире, чем просто избивание виновного в совершении преступления, и правом на такую провокацию должны обладать не только сотрудники правоохранительных органов, но и простые граждане.

Представляется недопустимым отождествлять провокацию обороны и действия лица, намеренно вызывающего агрессию посягающего на себя в целях защиты интересов других лиц, общества или государства. Целью действий такого лица является защита указанных интересов, а причинение вреда посягающему носит вынужденный характер. В связи с этим видится целесообразным дополнение п. 9 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» следующим предложением: «Не являются провокацией правомерные действия лица, которое намеренно вызвало нападение посягающего на себя для защиты интересов других лиц, общества или государства».

Следует поддерживать стремление граждан прийти на помощь друг другу, в том числе и когда речь идет об отражении уже начатого, но еще не оконченного общественно опасного посягательства в отношении других лиц, при наличии возможности самому избежать столкновения с нападающим, пройти мимо, позвать на помощь других граждан или сотрудников правоохранительных органов. Осознание гражданами правомерности своих действий в ситуации защиты других лиц, общественных или государственных интересов, подкрепленное объективной правовой оценкой их действий со стороны органов дознания, предварительного расследования и суда, позволит обеспечить усиление роли гражданской самозащиты в противодействии преступности.

Список литературы

1. Меркурьев В.В. Уголовное право: гражданская самозащита: Учеб. пособие для бакалавриата, специалитета и магистратуры. 2-е изд. М.: Юрайт, 2019. 521 с.
2. Следователи проверяют информацию из СМИ об избииении мужчины группой подростков на юго-востоке Москвы // Официальный сайт Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по городу Москве. URL: <https://moscow.sledcom.ru/news/item/1447383/> (дата обращения: 23.04.2020).
3. В Чебоксарах мужчина задержан по подозрению в убийстве горожанина // Официальный сайт Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Чувашской Республике. URL: <https://chuvashia.sledcom.ru/news/item/1454680/> (дата обращения: 23.04.2020).
4. О ходе расследования уголовного дела по факту убийства мужчины возле кафе в городе Красногорске // Официальный сайт Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Московской области. URL: <https://mosobl.sledcom.ru/news/item/1361656/> (дата обращения: 23.04.2020).
5. 18-летний сыктывкарец стал героем Санкт-Петербурга: он заступился за незнакомую девушку и получил удар ножом // Комсомольская правда. URL: <https://www.kp.by/daily/26864/3907762/> (дата обращения: 23.04.2020).
6. В Петербурге заступившийся за девушку прохожий может стать обвиняемым. URL: <https://gia.ru/20190213/1550460229.html> (дата обращения: 23.04.2020).
7. Сыктывкарец добивается более жёсткого обвинения для мужчины, ранившего его сына. URL: <https://news.rambler.ru/crime/42259309-syktyvkarets-dobivaetsya-bolee-zhestkogo-obvineniya-dlya-muzhchi-pu-ranivshego-ego-syna/> (дата обращения: 23.04.2020).
8. Миллюков С.Ф., Никуленко А.В. Провокация обороны: от безоговорочного отрицания к взвешенной оценке // Научный вестник Омской академии МВД России. 2018. № 1 (68). С. 8–14.
9. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. 4-е изд., дополненное. М.: ООО «А ТЕМП», 2006. 944 с.
10. Миллюков С.Ф., Никуленко А.В. Провокация обороны: необходимость пересмотра уголовно-правовой оценки // Уголовное и оперативно-разыскное законодательство: проблемы межотраслевых связей и перспективы совершенствования: Материалы межведомственной научно-практической конференции / Под редакцией Е.Н. Билоуса, Г.В. Ищука, А.В. Ковалева, Г.С. Шкабина. М., 2017. С. 126–137.
11. Пионтковский А.А. Необходимая оборона // Уголовное право. Общая часть: Учебник. М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1938. 408 с.
12. Ткаченко В. Необходимая оборона // Законность. 1997. № 3. С. 26–29.
13. Побегайло Э.Ф. Необходимая оборона // Энциклопедия уголовного права. Т. 7. 2-е изд. СПб.: Изд-во проф. Малинина, 2014. 770 с.
14. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 16.03.2017 № 50-АПУ17-1 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения: 23.04.2020).
15. Никонович С.Л., Климов А.С., Авдалян А.Я. Особенности уголовно-правовой оценки провокации нападения // Вестник Российского нового университета. Серия: Человек и общество. 2017. № 2. С. 24–26.
16. Смирнов А.М. К вопросу о нормативной регламентации провокации самозащиты права в сфере уголовно-правовых отношений // Дневник науки. 2020. № 3 (39). С. 41.
17. Радачинский С.Н. О видах провокации преступления в уголовном законодательстве России и зарубежных стран // Философия права. 2011. № 3 (46). С. 36–41.
18. Мастерков А.А. Уголовно-правовые и криминологические аспекты провокационной деятельности. Дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2000. 184 с.
19. Неврев А.В. Необходимая оборона: проблемы квалификации и правоприменения: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. 166 с.

NECESSARY DEFENSE: FEATURES OF DELIMITATION OF PROVOCATION OF DEFENSE FROM LAWFUL DEFENSIVE ACTIONS

V.V. Merkuriev, I.A. Tarakanov

The article discusses the features of delimiting the provocation of defense from lawful defensive actions, in which the defender deliberately provokes an attack that encroaches on himself to protect the interests of others, society or the state. The authors analyze the provisions of the Ruling of the Plenary Session of the Supreme Court of the Russian Federation of 27.09.2012 № 19 «On the application by the courts of the legislation on necessary defense and harm during the detention of the person who committed the crime», as well as the point of view of scientists regarding the criminal law assessment of provocation as in criminal law, and criminological sense. As a result of the study, conclusions were drawn on the admissibility of legitimate provocation and proposals were formulated to amend the provisions of par. 9 of the Ruling.

Keywords: necessary defense, socially dangerous assault, defensive actions, legality of harm, provocation of defense, protection of interests, legitimate provocation.

References

1. Merkur'ev V.V. Uголовное право: grazhdanskaya samozashchita: Ucheb. posobie dlya bakalavriata, specialiteta i magistratury. 2-e izd. M.: Yurajt, 2019. 521 s.
2. Sledovateli provyatyat informaciyu iz SMI ob izbieniu muzhchiny gruppoj podrostkov na yugovostoke Moskvy // Oficial'nyj sajt Glavnogo sledstvennogo upravleniya Sledstvennogo komiteta Rossijskoj Federacii po gorodu Moskve. URL: <https://moscow.sledcom.ru/news/item/1447383/> (data obrashcheniya: 23.04.2020).
3. V Cheboksarah muzhchina zaderzhan po podozrenii v ubijstve gorozhanina // Oficial'nyj sajt Sledstvennogo upravleniya Sledstvennogo komiteta Rossijskoj Federacii po Chuvashskoj Respublike. URL: <https://chuvashia.sledcom.ru/news/item/1454680/> (data obrashcheniya: 23.04.2020).
4. O hode rassledovaniya uголовного дела po faktu ubijstva muzhchiny vozle kafe v gorode Krasnogorske // Oficial'nyj sajt Sledstvennogo upravleniya Sledstvennogo komiteta Rossijskoj Federacii po Moskovskoj oblasti. URL: <https://mosobl.sledcom.ru/news/item/1361656/> (data obrashcheniya: 23.04.2020).
5. 18-letnij syktyvkarec stal geroem Sankt-Peterburga: on zastupilsya za neznakomuyu devushku i poluchil udar nozhom // Komsomol'skaya pravda. URL: <https://www.kp.by/daily/26864/3907762/> (data obrashcheniya: 23.04.2020).
6. V Peterburge zastupivshijsya za devushku prozhizh mozhet stat' obvinyaemym. URL: <https://ria.ru/20190213/1550460229.html> (data obrashcheniya: 23.04.2020).
7. Syktyvkarec dobivaetsya bolee zhyostkogo obvineniya dlya muzhchiny, ranivshego ego syna. URL: <https://news.rambler.ru/crime/42259309-syktyvkarets-do-bivaetsya-bolee-zhestkogo-obvineniya-dlya-muzhchiny-ranivshego-ego-syna/> (data obrashcheniya: 23.04.2020).
8. Milyukov S.F., Nikulenko A.V. Provokaciya oborony: ot bezogovorochno go otricaniya k vzveshennoj ocenke // Nauchnyj vestnik Omskoj akademii MVD Rossii. 2018. № 1 (68). S. 8–14.
9. Ozhegov S.I., Shvedova N.Yu. Tolkovyj slovar' russkogo yazyka: 80 000 slov i frazeologicheskikh vyrazhenij / Rossijskaya akademiya nauk. Institut russkogo yazyka im. V.V. Vinogradova. 4-e izd., dopolnennoe. M.: OOO «A TEMP», 2006. 944 s.
10. Milyukov S.F., Nikulenko A.V. Provokaciya oborony: neobhodimost' peresmotra uголовно-pravovoj ocenki // Uголовное i operativno-razysknoe zakonodatel'stvo: problemy mezhotraslevykh svyazej i perspektivy sovershenstvovaniya: Materialy mezhdvostvennoj nauchno-prakticheskoj konferencii / Pod redakciej E.N. Bilousa, G.V. Ishchuka, A.V. Kovaleva, G.S. Shkabina. M., 2017. S. 126–137.
11. Piontkovskij A.A. Neobhodimaya oborona // Uголовное право. Obshchaya chast': Uchebnik. M.: Yurid. izd-vo NKYu SSSR, 1938. 408 s.
12. Tkachenko V. Neobhodimaya oborona // Zakonost'. 1997. № 3. S. 26–29.
13. Pobegajlo E.F. Neobhodimaya oborona // Enciklopediya uголовного prava. T. 7. 2-e izd. SPb.: Izd-vo prof. Malinina, 2014. 770 s.
14. Apellyacionnoe opredelenie Sudebnoj kollegii po uголовnym delam Verhovnogo Suda RF ot 16.03.2017 № 50-APU17-1 // Spravochno-pravovaya sistema «Kon-sul'tantPlyus» (data obrashcheniya: 23.04.2020).
15. Nikonovich S.L., Klimov A.S., Avdalyan A.Ya. Osobennosti uголовно-pravovoj ocenki provokacii napadeniya // Vestnik Rossijskogo novogo universiteta. Seriya: Chelovek i obshchestvo. 2017. № 2. S. 24–26.
16. Smirnov A.M. K voprosu o normativnoj reglamentacii provokacii samozashchity prava v sfere uголовно-pravovykh otnoshenij // Dnevnik nauki. 2020. № 3 (39). S. 41.
17. Radachinskij S.N. O vidah provokacii prestupleniya v uголовnom zakonodatel'stve Rossii i zarubezhnykh stran // Filosofiya prava. 2011. № 3 (46). S. 36–41.
18. Masterkov A.A. Uголовно-pravovye i kriminologicheskie aspekty provokacionnoj deyatel'nosti. Dis. ... kand. jurid. nauk. Vladivostok, 2000. 184 s.
19. Nevrev A.V. Neobhodimaya oborona: problemy kvalifikacii i pravoprimeneniya: Dis. ... kand. jurid. nauk. M., 2003. 166 s.